

ного устава. Таким образом из числа шести зараженных пунктов, в Пришибе отъезд уже снят 8-го февраля, в Старицком снимается и в непродолжительное время предстоит снятие в Никольском и Удачном.

12-го февраля.

Вновь заболевших, больных и умерших от эпидемии во внутреннем мѣстѣ вѣтъ. Отсутствие случаев эпидемического заболевания в течение семнадцати дней даже в Ветлянь, в связи с полученным мною вчера отзывом доктора Красовского, что в тот же промежуток времени там стоит теплая и часто сырая погода; позволяют мнѣ заявить, что настоящее положение дѣла представляется благоприятным. Не взирая на это, всѣ предосторожности и санитарныя мѣры настойчиво продолжают. Профессоръ Эйхвальдъ прибылъ сегодня.

Телеграммы, полученные Управляющим Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ харьковского вице-губернатора.

9-го сего февраля, в 11 ч. вечера, харьковский губернаторъ, князь Крапоткинъ, возвращаясь съ бала в харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ на углу Вознесенскаго сквера неизвестно кѣмъ раненъ выстрѣломъ изъ револьвера. Положение больного внушаетъ врачамъ серьезное опасеніе. Слѣдствіе начато: убійца розыскивается.

11-го февраля.

Утромъ. Ночью князь Крапоткинъ спалъ нѣсколько часовъ; общее состояніе спокойнѣе, но замѣтнаго улучшенія, по мнѣнію врачей, вѣтъ. Розыскъ дѣлательно продолжается.

Вечеромъ. Лихорадочное состояніе больного усилилось, вслѣдствіе чего общее состояніе ухудшилось. Опасность очень велика.

12-го февраля.

Утромъ. Князь провелъ ночь безпокойно. Угрожающіе припадки не уменьшились. Нагноеніе раны началось, не обильное. Пульсъ, дыханіе и температура безъ измѣненія.

Вечеромъ. Участвующіе приступы удушья, съ кровохарканіемъ, дѣлаютъ предсказаніе крайне неблагоприятнымъ. Врачи не подаютъ никакой надежды на выздоровленіе.

13-го февраля.

Утромъ.

«Князь Крапоткинъ провелъ ночь очень дурно; дыханіе все болѣе и болѣе затрудняется; ночью было обильное кровохарканіе, силы упадаютъ, положеніе безнадежное».

Вечеромъ.

«День больнымъ княземъ Крапоткинымъ проведенъ нѣсколько покойнѣе, въ остальномъ перемѣны вѣтъ; положеніе продолжаетъ быть угрожающимъ».

(Изъ № 34 и 35 Прав. Вѣстн.).

Объ измѣненіяхъ въ таксахъ и правилахъ для внутренней и международной корреспонденціи.

При образованіи, на первомъ международномъ почтовомъ съѣздѣ, собранномъ въ 1874 году, въ Бернѣ—всеобщаго почтового союза, каждой изъ прислупившихъ къ этому союзу странъ было предоставлено, въ видѣ временной мѣры, право назначать свою таксу за международныя письма въ предѣлахъ отъ 20 до 32 сантимовъ, что дало нашему почтовому вѣдомству возможность повзвѣсить нашу внутреннюю таксу за письма съ 10 копѣекъ на 8 копѣекъ, и отиѣнить при томъ трехкопѣечный сборъ за корреспонденцію, такъ какъ иначе наша внутренняя корреспонденція была бы поставлена не въ одинаково выгодныя условія съ нашей международной корреспонденціей.

Съ тѣхъ поръ прошло четыре года, въ теченіи которыхъ союзныя почтовыя управленія пришли въ убѣжденію въ необходимости установить одинаковую опредѣленную таксу для международныхъ сношеній каждой союзной страны, и на второмъ международномъ почтовомъ съѣздѣ, собранномъ въ Парижѣ въ прошломъ 1878 году, такая одинаковая такса за письма установлена въ 25 сантимовъ, что, по нормальному переложенію на наши деньги, составляетъ семь копѣекъ, каковая такса съ 20-го марта (1-го апрѣля) сего года, т. е. со времени введенія въ дѣйствіе заключенной на парижскомъ съѣздѣ конвенціи о всемирномъ почтовомъ союзѣ распространится одновременно на нашу внутреннюю корреспонденцію для предоставленія жителямъ Россіи значительнаго удобства (котораго не имѣютъ жители другихъ странъ, гдѣ таксы за внутреннюю и международную корреспонденцію различны) пересылать свою корреспонденцію по *однородной* таксѣ по *всѣмъ* направлениямъ, какъ въ предѣлахъ Имперіи такъ и за границу.

Но этимъ, разумеется, не ограничились работы парижскаго почтоваго съѣзда.

До сего времени пересылка за границу цѣнныхъ бумагъ была сопряжена съ большими затрудненіями и неудобствами для корреспондентовъ. Денежныя и цѣнные пакеты франкировались и страховались только до границы, и затѣмъ каждое смежное съ нами, государство пересылало ихъ по своимъ опять правиламъ и таксамъ, а при дальнѣйшемъ за свои предѣлы отправленія передавало такую корреспонденцію, во многихъ случаяхъ, частнымъ компаниямъ, вслѣдствіе чего, смотря по способамъ пересылки, корреспонденты часто были лишены права требовать вознагражденія за утрату отправляемыхъ цѣнностей, не говоря уже о тѣхъ разнородныхъ таксахъ, которыя должны были уплачивать адресаты при полученіи этой корреспонденціи.

Такое положеніе дѣла не могло не обратить на себя вниманіе заинтересованныхъ почтовыхъ управленій, и одною изъ главныхъ задачъ, предстоявшихъ разрѣшенію парижскаго съѣзда, было установити общія международныя правила для пересылки цѣнныхъ бумагъ. Правила эти, какъ это видно изъ помѣщеннаго въ этомъ же номерѣ «Правительственнаго Вѣстника», объявленія отъ нашего почтоваго департамента, выработаны такъ, что жителямъ Россіи предоставляется возможность пересылать также цѣнные бумаги по *однородной* таксѣ какъ въ предѣлахъ Имперіи, такъ и за границу.

Для нѣкоторыхъ странъ приступить къ такому соглашенію представлялось тѣмъ менѣе затруднитель, что пересылка у нихъ цѣнностей уже производилась безпрепятственно; но для другихъ странъ, гдѣ такая пересылка производилась съ большими ограниченіями, или даже вовсе не производилась, подобное соглашеніе могло состояться лишь при извѣстныхъ условіяхъ, на допущеніе которыхъ нельзя было, на первое время, не согласиться.

Поэтому, въ заключенномъ 20-го мая (1-го іюня) прошлаго года, въ Парижѣ, условіи объ отиѣнѣ накетовъ съ объявленою цѣнностью, долженствующемъ войти въ силу также съ 20-го марта (1-го апрѣля) сего года, постановлено, что подлежащимъ странамъ предоставляется ограничивать у себя пересылку цѣнныхъ бумагъ, какъ при отправленіи, такъ и при полученіи, съ тѣмъ однако же, чтобы такое ограниченіе не было бы менѣе, какъ 5.000 франковъ для каждой пакеты. О предѣлѣ допускаемыхъ этими странами у себя цѣнностей будетъ доведено до всеобщаго свѣдѣнія по полученіи ожидаемаго отъ этихъ странъ уведомленія.

Такое ограниченіе есть, разумеется, лишь временное, и тѣ страны, которыя его вызвали, безъ сомнѣнія, скоро убѣдятся, что пересылка цѣнностей вовсе не представляетъ такого рискованнаго дѣла, каковымъ оно можетъ казаться съ перваго раза, еще неиривичнымъ въ томъ почтовомъ управленіи. Для доказательства достаточно привести тотъ фактъ, что у насъ, въ Россіи, пересылается ежегодно однихъ денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ на сумму свыше двухъ тысячъ миллионъ рублей, а вознагражденіе, производимое почтовымъ вѣдомствомъ за утрату этой корреспонденціи, не превышаетъ шестидесяти тысячъ рублей въ годъ.

(Изъ № 34 Прав. Вѣстн.).

ТЕЛЕГРАММЫ.

Варшава, 7-го февраля. По поводу разлитія Вислы приняты самыя энергичныя мѣры. Людей погибшихъ не было. Губернаторъ ѣздилъ самъ на мѣсто и сдѣлалъ распоряженія къ подаію помощи пострадавшимъ. Для уничтоженія же зазоры, бывшей причиною наводненія, послана команда саперъ съ нужными снарядами. Нынѣ вода значительно спала, а по уничтоженіи зазоры будетъ приступлено къ исправленію дамбы.

Кишиневъ, 7-го февраля. Кромѣ Кишиня, наводнены Рени и Вилково; жителямъ оказывается помощь отъ ближайшихъ селеній. Телеграфъ въ Рени снятъ. Въ Измаилѣ вода залила всю площадь порта, съ издѣліями карантина, и часовню, грозитъ и другимъ частямъ города. Несчастій не было; предупредительныя мѣры по возможности принимаются.

МЕЖДУНАРОДНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА

Бухарестъ, 8-го (20-го февраля). По приказанію правительства, румынскія войска очистили сегодня Арабъ-Табію.

Кордовъ по случаю чумы еще не поставленъ. Копенгагенъ, 8-го (20-го) февраля. Зундъ покрытъ льдомъ; воды не видно. Проходъ чрезъ Каттегатъ опасенъ. Морозъ доходитъ до 8 градусовъ.

Берлинъ, 9-го (21-го) февраля. Въ газетѣ «Reichs-Anzeiger» обнародовано распоряженіе относительно мѣръ для огражденія отъ заноса чумы путемъ морскихъ сношеній. Распоряженіемъ этимъ постановлено, чтобы суда, приходящія изъ русскихъ

гаваней, и находящіяся на нихъ люди и товары были допускаемы къ свободнымъ сношеніямъ не ранѣе, какъ по выясненіи, путемъ строгаго санитарнаго дозора, что состояніе здоровья на судахъ удовлетворительно. Если на лицо нѣтъ и не было во время пути ни одного больного чумою и подозрительнаго, судну должно быть дозволено свободное движеніе. Если въ пути были случаи смерти отъ чумы или отъ подозрительныхъ причинъ, то суда, одежда и вещи пассажировъ должны быть подвергаемы строгайшей дезинфекціи; больные чумою должны быть немедленно препровождаемы въ лазаретъ или въ изолированныя помѣщенія, съ строгимъ раздѣленіемъ больныхъ отъ подозрительныхъ и съ содержаніемъ ихъ въ лазаретѣ, въ теченіи семи дней, подъ наблюденіемъ. Въ случаѣ, если бы подозрѣнія не подтвердились, подозрѣваемые должны быть выпускаемы, а больные чумою должны оставаться въ лазаретѣ до выздоровленія. Прочія постановленія касаются того, какъ поступать съ найденными на судахъ трупами и товарами.

Парижъ, 9-го (21-го) февраля. Палата депутатовъ, большинствомъ 340 голосовъ противъ 99, приняла проектъ амнистіи въ редакціи комисіи, принятой правительствомъ. Большинство въ пользу правительства состояло изъ 241 голоса.

— 11-го (23-го) февраля. Въ «Journal Officiel» объявлено, что генералъ Шанзи назначенъ французскимъ посломъ въ Петербургъ, на мѣсто генерала Лефлю, адмиралъ Потюю—посломъ въ Лондонъ, на мѣсто графа д'Аркура, а Тесерентъ-де-Воръ—посломъ въ Вѣну, на мѣсто г. Вогю.

Лондонъ 11-го (23-го) февраля. На происходившемъ вчера подѣ предсѣдательствомъ Гренвилля, банкетѣ «клуба реформы», Гренвилль, предложивъ тостъ за здоровье Дюфферина, сказалъ: «Каковы бы ни были наши жалобы на Россію, отношенія не на нивисты въ ней были бы нежелательны. Дюфферинъ болѣе всѣхъ пригоденъ для того, чтобы поставить наши отношенія на здравую основу». Дюфферинъ выразилъ благодарность, замѣтилъ, что онъ надѣется доказать, что интересы и достоинство Королевы и страны, и миръ Англіи вѣрны въ достойныя руки. Германская Наслѣдняя Принцесса отправилась вчера въ Истгуэль для посѣщенія Принца и Принцессы Эдинбургскихъ.

(Изъ № 34 Прав. Вѣстн.).

Тырновь, 12-го (24-го) февраля. Вчера князь Дондуковъ-Корсаковъ произнесъ рѣчь по случаю открытія перваго собранія болгарскихъ представителей, причемъ сказалъ, что этому собранію надлежитъ дать странѣ окончательныя учрежденія, обсудить, а если нужно—то измѣнить органическій статутъ; собраніе должно высказаться свободно. Дѣлѣ, князь Дондуковъ-Корсаковъ объявилъ, что Дринковъ и Луцановъ прислали для того, чтобы отвѣтить на вопросы, которые собраніе пожелало бы предложить. Послѣ засѣданія состоялся банкетъ.

Сегодня князь Дондуковъ-Корсаковъ сдѣлалъ смотръ болгарскимъ войскамъ.

Вѣна, 12-го (24-го) февраля. «Wiener Zeitung» сообщаетъ, что полковникъ Тѣмелъ назначенъ министромъ-резидентомъ при княжескомъ черногорскомъ правительствѣ.

Лондонъ, 13-го (25-го) февраля. Вчера Дюфферинъ выѣхалъ въ Петербургъ.

— Въ палатѣ лордовъ, лордъ Ричмондъ заявилъ, что предохранительныя мѣры противъ чумы, по отношенію къ судамъ, прибывающимъ изъ русскихъ гаваней Балтійскаго моря, предполагается принять тотчасъ по открытіи судоходства. Ограниченіе ввоза трюпа изъ Россіи представляется пока не нужнымъ.

Газетѣ «Daily News» телеграфируютъ изъ Александріи, отъ 24-го февраля: «Миръ между Абиссиніею и Египтомъ заключенъ окончательно. Абиссинскій Король Іоаннъ, за уступку Египту пограничной провинціи Керенъ будетъ получать ежегодную пенсію въ 8.000 долларовъ».

(Изъ № 35 Прав. Вѣстн.).

Редакторъ Кривцовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Бурска сдается въ аренду ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

съ аппаратами и постройками. О цѣнѣ узнать въ лавкѣ Сергія Ивановича Короткова, на Херсонской улицѣ, подъ гостиницею купца Лаврова. 5—4.